

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

Каймульдинов Е.Е.- кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса КГУ им. А. Байтурсынова, г.Костанай.

Алпысбаева А.О. - магистрант 2-го курса кафедры гражданского и уголовного права и процесса КГУ им. А. Байтурсынова, г.Костанай.

В статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации убийства из хулиганских побуждений. Рассматриваются такие факторы, которые влияют на проявление хулиганских побуждений. Автором дается разграничение таких преступлений как хулиганство и убийство из хулиганских побуждений. Правильная квалификация указанных деяний поможет правильно назначить виновному наказание, соответствующее совершенному проступку, и, таким образом, приведет к уменьшению их числа и дальнейшему сведению к минимуму. Обосновывается что при квалификации убийства из хулиганских побуждений также следует уделять наибольшее внимание установлению наличия или отсутствия в действиях виновного хулиганских побуждений и отличать их от иных мотивов и соответственно смежных составов преступлений. В статье также были рассмотрены дискуссионные вопросы, которые возникают при теоретическом исследовании и практической реализации уголовной ответственности за убийство из хулиганских побуждений. Совершенствование уголовного законодательства и профессиональной подготовленности практических работников, заключающееся, в том числе и в умении правильно квалифицировать совершенные деяния и назначать справедливые наказания при совершении убийства из корыстных или хулиганских побуждений, помогут найти в данной области наиболее эффективные методы борьбы с исследуемыми преступлениями. В статье приводятся примеры из судебной практики по квалификации убийства из хулиганских побуждений.

Ключевые слова: преступление, квалификация, убийство, хулиганство, мотив, цель, общественная опасность.

CURRENT ISSUES IN TRAINING THE MURDER OF HOOLIGANISM

Kaymuldinov E.E.- PhD, senior lecturer in criminal law and procedure of Sh . A.Baitursynov , Kostanai

Alpysbaeva A.O. - Master 2 nd year of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure Sh. A.Baitursynov, Kostanai

In the article actual questions of qualification murder of hooliganism. We consider such factors that affect the display of hooliganism. The author is given the distinction of such crimes as hooliganism and murder of hooliganism. Proper qualification of the above actions will help to assign the guilty punished, corresponding commission of the offense, and thus lead to a decrease in their number and further minimize. It is proved that in qualifying the murder of hooliganism should also be given the greatest attention to establishing whether or not the actions of the guilty of hooliganism and to distinguish them from other motives and accordingly related offenses. The paper also addressed controversial issues that arise in the theoretical study and practical realization of criminal responsibility for the murder of hooliganism. Improvement of criminal legislation and professional training of practitioners, consisting, including the ability to properly qualify the acts committed and fair prescribe punishment in the commission of murder for selfish or malicious motives, will help to find the most effective methods to combat crimes investigated in this area. The article gives examples of judicial practice on qualifications murder of hooliganism.

Keywords: crime, qualification, murder, hooliganism, motive, purpose, public danger.

БҰЗАҚЫЛЫҚТАН ТУЫНДАЙТЫН ӨЛІМ БІЛІКТІЛІГІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Каймульдинов Е.Е.- заң ғылымдарының кандидаты, А. Байтурсынов атындағы КМУ-қылмыстық құқықтық және іс жүргізу кафедрасының аға оқытушы, Қостанай қаласы.

Алпысбаева А. О. - А.Байтұрсынов атындағы университеті Азаматтық және Қылмыстық құқықтық және іс жүргізу кафедрасының 2 курс магистрі, Қостанай қаласы

Бұзақылықтан туындайтын өлім біліктілігі туралы мәселелер, сонымен қатар бұзақылық дисплейіне әсер етуі сияқты факторларды ескеру бапта қарастырылынады. Автормен бұзақылықтан туындайтын кісі өлімі мен бұзушылық қылмыстырана байланысты айырмашылық түсіндірілінеді. Жоғарыдағы іс-шаралар дұрыс біліктілікті, жазаларды кінәсіне қарай дұрыс тағайындауға көмектеседі және де құқық бұзушылық жасауға тиісті , олардың санының азаюына әкелуі және одан әрі барынша азайтуға мүмкіндік береді. Бұл бұзақылық өлтіріп іріктеу , сондай-ақ

бұзақылық айыптау немесе жоқ іс-әрекеттерді құру үшін ең үлкен назар аударылуы тиіс және басқа да себептер және тиісінше байланысты құқық бұзушылықтың оларды ажырата білу керектігін дәлелденген. Мақалада , сондай-ақ теориялық зерттеу және бұзақылықтан туындайтын өлім үшін қылмыстық жауапкершілік практикалық іске асыру кезінде пайда даулы мәселелері қаралды. Дұрыс өзімшіл немесе зиянды ниетпен кісі өлтіру комиссиясымен жасалынған іс-әрекеттер мен әділ жазаны жіктелеу қабілеті, оның ішінде қылмыстық заңнаманы мен тәжірибелік кәсіби даярлауды жетілдіру, осы саладағы зерттелінген қылмысқа қарсы күрес ең тиімді әдістерін табуға көмектеседі. Мақалада бұзақылықтан туындайтын өлім туралы сот тәжірибесіне сәйкес мысалдар келтірілінген.

Түйінді сөздер: қылмыс, біліктілік, кісі өлтіру, бұзақылық, қозғаушы, мақсаты, қоғамдық қауіптілік.

В ходе развития уголовного законодательства к настоящему времени сложилась определенная категория преступлений против жизни и здоровья, совершение которых из хулиганских побуждений требует самостоятельной квалификации:

- убийство из хулиганских побуждений. Этот вид убийства впервые был закреплен в п. «б» ст. 102 УК РСФСР;

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений;

- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений;

- умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений;

- нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений.

Помимо преступлений против жизни и здоровья хулиганские побуждения предусмотрены и в качестве признака состава в некоторых других статьях Уголовного кодекса РК: уничтожение или повреждение чужого имущества; приведение в негодность объектов жизнеобеспечения; приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов; жестокое обращение с животными.

Понятие хулиганских побуждений появилось в судебной практике вслед за УК РСФСР 1922 г., который впервые установил уголовную ответственность за хулиганство. До этого хулиганство (или, по В. Далю, «хулиганизм») было известно как негативное социальное явление, но такого состава преступления не было в уголовном законодательстве [1].

Тому были свои причины. Российские юристы отмечали трудность четкого определения объективных признаков этого преступления, возможность его совершения такими действиями, которые уже предусмотрены в законе. Речь шла главным образом о различном проявлении насилия над личностью.

Опасениям относительно отмеченных трудностей, к сожалению, суждено было оправдаться. Статья 176 УК РСФСР 1922 г. характеризовала хулиганство как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Статья была помещена под рубрикой «иные посягательства на личность и ее достоинство» между оскорблением, клеветой и ложным доносом.

В дальнейшем изменялись и формулировки статьи, и ее расположение в УК (в соответствии с изменением представления о родовом объекте хулиганства: сначала личность, далее порядок управления, затем общественный порядок и общественная безопасность). Но при всех изменениях в основном составе хулиганства не появилось указаний на то, какие конкретно действия образуют это деяние. Изначально было признано в теории и практике, что специфика хулиганства состоит не во внешних действиях, а в его особом внутреннем качестве, в его «хулиганственности», или хулиганских побуждениях.

Сам термин «хулиганские побуждения» появился в судебной практике раньше, чем в законе. Согласно ст. 142 УК РСФСР 1922 г. убийство считалось квалифицированным по мотиву при условии его совершения из корысти, ревности и «других низменных побуждений». Эта формулировка дословно сохранялась в п. «а» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР 1926 г. вплоть до 1 января 1961 г. Закон не давал исчерпывающего перечня низменных побуждений, но еще 16 марта 1925 г.

Лишь в 1959 г. признак убийства из хулиганских побуждений был закреплен законодательно. Однако и до этого неоднократно подчеркивалось квалифицирующее значение этого обстоятельства. Убийство из хулиганских побуждений выделялось как один из наиболее опасных видов убийства в юридической литературе, в опубликованных проектах Уголовного кодекса СССР 1939 и 1947 гг.

Укоренился этот взгляд и в судебной практике. Когда Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. распространил применение смертной казни «на лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах», Пленум Верховного Суда СССР при толковании этой нормы дал указание считать таковым и убийство из хулиганских побуждений.

К моменту принятия УК 1960 г. уже не было никаких сомнений, что хулиганские побуждения значительно повышают опасность преступлений против жизни и здоровья. Но содержание этого понятия не раскрывалось конкретно ни в законе, ни в постановлениях Пленумов Верховных Судов.

Более того, после изменения 10 августа 1940 г. текста ст. 74 УК РСФСР исчезло из закона и общее определение хулиганства. Оно было восстановлено в реформированном виде только в ст. 206 УК РСФСР 1960 г.: «Хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие неуважение к обществу».

Характеристику объективной стороны хулиганства, данную в тексте статьи, трудно было практически использовать. При широком понимании общественного порядка как установленной в обществе системы отношений, обеспечивающих общественное спокойствие и возможность нормального осуществления гражданами и организациями своих прав и обязанностей, невозможно представить преступление, которое не нарушало бы этого порядка.

Тем более что публичность не рассматривалась как обязательное проявление хулиганства, в связи с чем оно считалось возможным не только в общественных местах. Иными словами, акцент делался на субъективной стороне преступления, его мотивах и целях, которые и стали основой понятия «хулиганские побуждения».

После того как была введена, а затем и усилена административная ответственность за мелкое хулиганство, к уголовной ответственности за хулиганство стали привлекать преимущественно в тех случаях, когда нарушение общественного порядка было соединено с насилием над личностью. Более того, применение насилия, повлекшего телесные повреждения, давало основание квалифицировать хулиганство как злостное, путем толкования оценочного признака «особая дерзость».

Когда практика столкнулась с необходимостью ограничивать хулиганство от преступлений против личности, в основу ограничения были положены хулиганские побуждения. Официальное толкование этого понятия было дано применительно в УК КазССР 1959 г., где, как отмечено, впервые прямо устанавливалась ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 27 июля 1975 г. N 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» среди признаков этого вида убийства назвал в первую очередь совершение преступления «на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам социалистической морали».

В дальнейшем, несмотря на продолжающиеся изменения формулировки состава хулиганства в законе, понятие хулиганских побуждений обрело стабильность и используется теперь не только при квалификации убийства, но и других преступлений.

При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений».

Еще до принятия УК 1997 г. сложилась такая практика, что статья о хулиганстве стала применяться как норма, направленная на защиту не только общественного порядка, ущерб которому трудно ощутим, но и на защиту личности, ущерб которой всегда можно установить и измерить. Ограничение хулиганства от смежных преступлений против личности проводилось только по наличию (или отсутствию) хулиганских побуждений. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы судебной практики, в том числе опубликованные. В то же время все реже приходилось сталкиваться с хулиганством как уголовным преступлением, если оно не было связано с насилием над личностью.

Анализ следственной и судебной практики выявляет неоднозначное понимание правоприменителем признака хулиганского мотива в преступлении, предусмотренном п. «9» ч. 2 ст. 99 УК РК, - убийство из хулиганских побуждений.

Хулиганское поведение виновного характеризуется как совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, являющееся открытым вызовом общественному порядку и обусловленное желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

При грубом нарушении общественного порядка учитываются такие объективные признаки противозаконного деяния, как способ, место их совершения, а также интенсивность и иные обстоятельства. Указанные признаки предполагают характеристику преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, как «публичных», т.е. совершающихся в районах сосредоточения людей: местах массового отдыха - парках, концертных площадках, пляжах, точках общественного питания и др.

Признаки хулиганских побуждений при убийстве принято делить на внешние, объективные, которые характеризуют осознаваемую убийцей обстановку в момент его совершения (публичность), и внутренние, относящиеся к субъективной оценке виновным повода для убийства (незначительный повод) либо состоящие в отсутствии видимого повода.

Убийства из хулиганских побуждений чаще совершаются в обстановке публичности, т.е. в общественном месте, посещаемом многими лицами, не являющимися соучастниками преступника

либо потерпевшими, что тем не менее не является обязательным для вменения п. «9» ч. 2 ст. 99 УК РК.

Обстановку публичности усматривают также, например, в коммунальной квартире, внутреннем дворе частного домовладения и т.д., т.е. хотя и не в общественном месте, но в присутствии окружающих людей, открыто наблюдающих за событием преступления.

Верховный Суд РК неоднократно четко и недвусмысленно обозначал позицию, в соответствии с которой публичность деяния не является обязательным обстоятельством, необходимым для установления хулиганского мотива посягателя. Так, в приведенных ниже следственных ситуациях смерть причинялась без видимого повода в малопосещаемых местах и в отсутствие окружающих, т.е. лиц, не являющихся ни соучастниками убийства, ни потерпевшими, что тем не менее явилось достаточным основанием для характеристики судами таких убийств как совершенных из хулиганских побуждений.

Например, Д., в безлюдном месте, на берегу реки увидел ранее ему незнакомого одинокого рыбака М., поблизости от которого отсутствовали люди. Д. скрытно приблизился к М. на расстояние арбалетного выстрела, после чего беспричинно, проявляя безразличие к жизни человека, произвел в того выстрел из арбалета, причинив последнему телесные повреждения, послужившие причиной смерти потерпевшего [2].

Напротив, в случаях, когда убийство происходило публично, например, в обстановке открытости, в присутствии окружающих, однако смерть причинялась по «значительному» поводу, например, из ненависти, такие преступления не признавались совершенными из хулиганских побуждений. Верховный Суд РК неоднократно указывал, что убийства, совершенные в связи с личными неприязненными отношениями, независимо от места их совершения, не должны квалифицироваться как совершенные из хулиганских побуждений.

Так, К., в нетрезвом состоянии, после конфликта с Б. взял охотничье ружье, пришел к дому последнего. Увидев Б. стоящим спиной к окну, К. произвел в него два выстрела сквозь окно, после чего ушел домой. Судом действия К. квалифицированы как покушение на убийство из хулиганских побуждений [2].

Убийство из хулиганских побуждений часто является продолжением ранее возникших хулиганских действий. Так, в приведенном ниже примере действия О., которые впоследствии суд квалифицировал как хулиганство, «переросли» в покушение на убийство из хулиганских побуждений.

Например, О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, подошел к кафе к знакомым ему Я. и С., где между ними по незначительному поводу возникла ссора. Используя незначительный повод для предлога для последующих действий, О. произвел в указанных лиц, а также сидевших рядом за столиком Л. и Д. выстрелы боевыми патронами из пистолета, после чего покинул кафе. Увидев на улице незнакомого ему З., виновный выстрелил и в него из того же пистолета [3].

На практике часто возникают трудности в отграничении убийства в ссоре (драке) и убийства из хулиганских побуждений.

Также, давая оценку убийству, как совершенному из хулиганских побуждений, суды зачастую ссылаются на установление факта отсутствия личного знакомства подсудимого с потерпевшим.

Напротив, установление судом фактических обстоятельств убийства, свидетельствующих о предварительном знакомстве виновного и потерпевшей, наряду с иными признаками в ряде случаев предопределяют его вывод об отсутствии в преступлении хулиганских побуждений.

В соответствии с материалами судебной статистики большинство убийств из хулиганских побуждений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Сам факт совершения убийства виновным в состоянии алкогольного опьянения не является доказательством хулиганского мотива, однако такое состояние в какой-то степени является объяснением «необычности», «парадоксальности» такого поведения. Можно говорить об отсутствии повода либо о незначительности, ничтожности повода «хулиганского» убийства, с точки зрения нормального человека. Однако этот же повод для убийцы, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, может являться важным и значимым. Так, в одном случае виновный в убийстве из хулиганских побуждений показал, что совершил преступление из-за того, что незнакомая ранее гражданка отказалась показать ему ребенка. Данное обстоятельство представилось ему крайне оскорбительным, из-за чего он очень «разозлился».

Убийство из хулиганских побуждений иногда называют «безмотивным», объясняя такую позицию отсутствием причин для убийства. Данное утверждение следует считать неверным, ошибочным, даже вредным для процесса квалификации преступлений. Любое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-либо целью. Неустановление в ходе предварительного расследования или судебного заседания причин для убийства не является основанием для вменения хулиганского признака. Если убийство совершается при наличии незначительного повода, часто присутствуют проявления мести, виновный мстит потерпевшему, ошибочно признавая ничтожный повод значительным для убийства. Мечь в таком случае является элементом хулиганских побуждений, так как преступник стремится жестоко отомстить по

незначительному поводу, проявив особую дерзость и цинизм по отношению к интересам других людей [4].

К незначительному поводу в некоторых случаях может быть отнесено и проявление ревности. Например, комплимент, высказанный в публичном месте одному из супругов в присутствии другого, может быть воспринят виновным как «достаточный» для убийства повод. Практика показывает, что многие случаи «бытовых убийств» были вызваны ненавистью и озлоблением убийцы к потерпевшему по совершенно ничтожному поводу, который, однако, был для них исключительно серьезным и достаточным для причинения смерти. Убийство без видимого повода или по незначительному поводу признается хулиганским, если содержит признаки явного неуважения к обществу, циничного пренебрежения общественными интересами, характеризуется дерзостью, цинизмом, озорством. Если такие признаки отсутствуют, то преступление признать хулиганским нельзя даже при отсутствии видимых причин для убийства.

Органам следствия и судам необходимо осознавать, что не отсутствие видимых причин для убийства позволяет квалифицировать убийство, как совершенное из хулиганских побуждений, а доказанность именно хулиганского мотива.

К числу основных выводов по вопросам квалификации убийства из хулиганских побуждений относятся следующие:

- убийства из хулиганских побуждений напрямую связаны и преимущественно обусловлены низким уровнем общей культуры виновного, а также спецификой состояния его нервной системы, здоровья и психики. Как уже указывалось, личность данного убийцы весьма специфична и многим отличается от иных преступников;

- раннее выявление фактов хулиганского поведения не может в конечном счете не повлечь предупредительный эффект. Одной из мер правового характера, как справедливо обращают внимание многие ученые в последние годы, является применение жестких карательных мер к преступникам, совершившим особо тяжкие преступления, а из них – в первую очередь к убийцам;

- общественная опасность и тяжесть убийств из хулиганских побуждений оценивается вдвойне, речь идет о невинных жертвах, часто вообще посторонних для преступников;

- следует учесть, что большая часть убийств из хулиганских побуждений совершается при не выясненных до конца обстоятельствах, так как жертва убита, свидетелей часто нет – таким образом, истинные обстоятельства, подтверждающие, например, безмотивность (отсутствие явного мотива убийства), бессмысленность такого преступления либо, наоборот, свидетельствующие о виновном поведении потерпевшего по отношению к совершившему убийство (аморальное, противоправное поведение) отсутствуют;

- определяющая черта убийств – это их ситуативный характер, с внезапно возникшим, неопределенным умыслом, а для убийц, в основном, характерно ситуативное мышление. Данная закономерность прослеживается главным образом по бытовым, досуговым и семейным убийствам;

- следует особое внимание уделять профилактике семейного и бытового неблагополучия, а также выявлению пьянства, наркотизма, токсикомании и иных антисоциальных проявлений, затяжных конфликтов и скандалов как по месту проживания граждан, так и возникших спонтанно в общественных местах, особенно в тех случаях, когда их инициаторами и участниками являются бывшие осужденные, склонные к насилию и хулиганству;

- несмотря на тяжесть данного рода убийств, довольно большая часть из них остается латентной, что трудно объяснить. Показателен в связи с этим следующий факт: пострадавший от хулиганских действий не сообщает об этом факте в правоохранительные органы;

- основой предупреждения насильственной преступности является решение глобальных экономических, социальных, политических, нравственных, правовых и иных проблем. Повышение экономического благосостояния людей, совершенствование их нравственного воспитания, решение политических задач и наряду с этим проблем повседневного существования, проблем быта имеет первостепенное значение для борьбы с таким злом, каким является преступное насилие»;

- необходима действенная пропаганда здоровой семьи, высоких нравственных отношений между супругами и детьми, привитие привычки и потребности теплого, ответственного отношения к близким. В этом направлении реальную и действенную помощь способны оказать средства массовой информации (в особенности телевидение), которые удручают сегодня обилием бездуховных материалов и программ, фильмов-боевиков, криминальных сюжетов, сопровождающихся убийствами, и иных передач, играющих явно отрицательную роль в формировании подрастающего поколения, пропагандирующих насилие, разрушение, уничтожение материальных и культурных благ общества как основу жизни и поведения в окружающем мире;

- на раннем этапе профилактики необходимо применить и меры принудительного характера, пресекающие правонарушения (привлечь к административной ответственности, поместить лицо в специальное учебно-воспитательное или медицинское учреждение и т. д.), и по возможности нейтрализовать криминогенные и близкие к ним ситуации, способные провоцировать совершение преступления (разрешить конфликт дома или на работе своего подопечного, помочь в обеспечении личной безопасности при посягательствах неправомерного характера на личность и т. п.), изолировать

лидеров маргинальной либо криминальной группы, разобщить подобное неформальное объединение и т. д.;

- выявление лиц, которые способны совершить преступление, в первую очередь основано на осведомленности о таких лицах, а оно, в свою очередь, на тесном сотрудничестве граждан страны с сотрудниками правоохранительных органов, доверии к ним.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. - СПб.: Проспект, 2010. – С.85-86
2. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учеб. пособие. - СПб.: Проспект, 1998. - С.33-35.
3. Яни П.С. Хулиганский мотив убийства // Законность. - 2011. - № 7. – С.17-18
4. Семерикова А.А. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М.: Норма, 2011. – С.12

References:

1. NK Semernëva Quid de criminibus (de generalibus vel specialibus) Acta Guide . - SPb . Prospect, 2010. - S.85-86
2. Andreeva LA Industria occiderit sub adiunctis aggravantem : Phil . mensuram . - SPb . Prospect , 1998. - S.33-35 .
3. Jani PS Injuriousum iuris causa, // . - 2011. - № 7. - S.17-18
4. A Semerikova Monitum de occidentiae hooliganism : thesis in abstracto a scientia of competition iuris scientiae gradus candidatus . - M . , Normae , 2011. - p.12

Сведения об авторе

Каймульдинов Е.Е. - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса КГУ им. А. Байтурсынова, г.Костанай, тел.: 8-701-774-29-24.

Алпысбаева Айдана Онербековна - магистрант 2-го курса кафедры гражданского и уголовного права и процесса КГУ им. А. Байтурсынова, г.Костанай, тел. 8-701-599-99-33, e-mail: aidana-alpysbaev@mail.ru.

Kaymuldinov E.E. - PhD, senior lecturer in criminal law and procedure of Sh . A.Baitursynov , Kostanai. phone: 8-701-774-29-24.

Alpysbaeva Aidana Onerbekovna - Master 2 nd year of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure Sh. A.Baitursynov, Kostanai, phone: 8-701-599-99-33 , e-mail: aidana-alpysbaev@mail.ru.

Каймульдинов Е.Е. - заң ғылымдарының кандидаты, А. Байтурсынов атындағы КМУ-қылмыстық құқықтық және іс жүргізу кафедрасының аға оқытушы, Қостанай қаласы. тел.: 8-701-774-29-24.

Алпысбаева А. О. - А.Байтұрсынов атындағы университеті Азаматтық және Қылмыстық құқықтық және іс жүргізу кафедрасының 2 курс магистрі, Қостанай қаласы тел.: 8-701-599-99-33, электрондық пошта : aidana-alpysbaev@mail.ru .